

Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 11–18.

Humanitarian Researches. 2022;1(81):11–18.

Научная статья

УДК 811.11-112

doi: 10.54398/1818-4936_2022_1_11

Диалектология, грамматика и фонетика немецкого языка: границы взаимодействия

Инна Валерьевна Сенина¹, Наталья Юрьевна Бережных², Наталья Сергеевна Новолодская³

¹Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

²Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Россия

³Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

¹Innasenina@bk.ru[✉], <http://orcid.org/0000-0001-7371-2170>

²belkova-n@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5030-6935>

³indigos@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4685-9967>

Аннотация. Целью статьи является исследование основных областей взаимодействия таких научных дисциплин, как диалектология, грамматика и фонетика немецкого языка с точки зрения исторического развития и современного состояния. Общие направления исследования, в частности, классификация диалектных признаков, выделение нормированного языка и диалектной нормы, легли в основу новых научных областей, в частности, диалектной грамматики и диалектной фонетики. Применение типологического, сравнительного и описательного методов исследования позволило установить собственные терминологические поля новых направлений, которые инкорпорируют терминологические элементы взаимодействующих дисциплин. Выделение первичных, вторичных, третичных диалектных признаков, а также признаков четвертого и пятого порядков позволяет классифицировать их по степени выраженности, а систематизация маркеров как стабильных, нестабильных, «вымерших» и перепрыгивающих учитывает не только их соотносённость к одному или нескольким региональным разновидностям, но и психологический аспект при их употреблении носителями языка. В качестве вывода отмечается, что результатом подобного взаимодействия является не только формирование новых методов и подходов, но и закрепление за диалектом статуса самостоятельного варианта языка с собственной историей, структурой и нормой.

Ключевые слова: диалект, диалектология, грамматика, фонетика, термин, немецкий язык, диалектные признаки

Для цитирования: Сенина И.В., Бережных Н.Ю., Новолодская Н.С. Диалектология, грамматика и фонетика немецкого языка: границы взаимодействия // Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 11–18. http://dx.doi.org/10.54398/1818-4936_2022_1_11.

Original article

Dialectology, grammar, and phonetics of the German language: the facets of interaction

Inna V. Senina¹, Natalya Yu. Berezhnykh², Natalya S. Novolodskaya³

¹Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

²Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia

³East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

¹Innasenina@bk.ru[✉], <http://orcid.org/0000-0001-7371-2170>

²belkova-n@yandex.ru <http://orcid.org/0000-0002-5030-6935>

³indigos@mail.ru <http://orcid.org/0000-0002-4685-9967>

Abstract. The article aims to study the main areas of interaction of such scientific disciplines as dialectology, grammar, and phonetics of the German language from the point of view of historical development and the current state. The general directions of research, in particular, the classification of dialectal features, the allocation of a standardized language, and dialectal norm formed the basis of new scientific areas, dialect grammar, and dialect phonetics. The use of typological, comparative, and descriptive research methods made it possible to establish their terminological fields of new directions, which incorporate the terminological elements of interacting disciplines. Isolation of primary, secondary, tertiary dialectal signs, as well as signs of the fourth and fifth orders, allows them to be classified according to their severity, and the systematization of markers as stable, unstable, "extinct" and jumping ones takes into account not only their correlation to one or several regional varieties but also the psychological aspect of their use by native speakers. In conclusion, it is noted that the result of such interaction is not only the formation of new methods and approaches but also the consolidation of the status of an independent variant of the language with its history, structure, and norm for the dialect.

© Сенина И.В., Бережных Н.Ю., Новолодская Н.С., 2022

Keywords: dialect, dialectology, grammar, phonetics, term, German, dialect signs

For citation: Senina I.V., Berezhnykh N.Yu., Novolodskaya N.S. Dialectology, grammar, and phonetics of the german language: the facets of interaction. *Gumanitarnyye issledovaniya = Humanitarian Researches*. 2022;1(81):11–18. (In Russ). http://dx.doi.org/10.54398/1818-4936_2022_1_11.

Диалектология немецкого языка как наука об изучении диалекта имеет столь же длинную историю, что и языкознание. Исследование диалектов с точки зрения грамматики берёт начало в XVI в. во время появления печатных изданий. Первые грамматики немецкого языка придерживались латинской школьной грамматики и основывались на различии письменного языка, который употреблялся в больших издательских центрах (Köln, Mainz, Straßburg, Basel, Augsburg, Nürnberg), и разговорных вариантов в отдельных немецких областях [13, с. 12]. Учёные-лингвисты считали занятия диалектами невозможными и бессмысленными. Представители высших социальных слоёв воспринимали диалект как «испорченный» письменный язык (*verderbte Schriftsprache*) и ассоциировали его с крестьянством и необразованностью. Диалекты служили, в первую очередь, источником лексики для нового литературного языка.

Несмотря на то, что в XVII и XVIII вв. пренебрежительное отношение к диалектам достигает своего апогея, писатели всё же вносят элементы разговорной речи в письменный язык. При этом полное включение региональных вариантов в письменную речь остаётся по-прежнему недопустимым. Во время нормирования языка диалект представлял ту форму языка, которую пытались избежать. Диалект был признаком необразованности и поводом к насмешке. Так, например, северонемецкому диалекту, то есть диалекту нижненемецкой области, приписывали комический эффект (что имеет место и в настоящее время). Ранее обозначение нижненемецкого диалекта как языка крестьян предопределило его употребление в качестве языка крестьянской комедии и народного театра.

Занятие диалектами носило скорее негативный характер. Диалекты исследовали, чтобы избежать их употребления. В это время создаются многочисленные грамматики немецкого языка. Грамматическое же описание диалектов считалось невозможным и ненужным занятием.

В XVIII в. начинает формироваться противостояние подобному негативному отношению к региональным вариантам и уже в начале XIX в. публикуются научные работы, посвящённые грамматике диалекта. Так, в фундаментальных трудах Й.А. Шмеллера „*Die Mundarten Bayerns, grammatisch dargestellt*“ (1821) («Баварские диалекты с точки зрения грамматики») и „*Das Bayerische Wörterbuch*“ (1827–1837) («Баварский словарь») описываются диалекты внутри политических границ прежнего королевства Баварии, к которому помимо баварского диалекта относились также части западноверхненемецкого, северноверхненемецкого и западносредненемецкого (швабский и верхнеалемманский, восточнофранкский и рейнофранкские диалекты).

У. Кнооп (1982) отмечает 4 измерения, в которых проводит исследование Й.А. Шмеллер в своей «Грамматике»:

1. Диалект в истории, где Й.А. Шмеллер подчёркивает, что диалекты развились самостоятельно и закономерно и не являются искажением письменного языка;
2. Диалект в пространстве: на основании точной регистрации и географического распределения есть возможность установить картографический обзор диалектных областей;
3. Диалект в системе: по крайней мере, частично, было развито атомистическое представление исследований процессов, в которых рассматривается связь с другими диалектами королевства;
4. Диалект в общественном разделении [10, с. 15].

Большое внимание Й.А. Шмеллер уделяет исследованию диалектных форм (*dialektische Formen*). При этом под словом *Formen* (формы) или *Grammatikalien* он подразумевает в первую очередь способ «выражения человеческого мышления», который существует наряду с *Namen* (именами) или *Lexikalien* и реализуются с помощью звуковых явлений [19, с. 2].

Важно особо подчеркнуть, что первые научные труды по диалектной грамматике прежде всего касались исследования звуковых особенностей региональных разновидностей языка. Такие труды, как *Grammatik der deutschen Mundarten* («Грамматика немецких диалектов») (1863), *Bayerische Grammatik* («Баварская грамматика») (1867) К. Вейнгольда, *Grammatische Darstellung der Mundart des Dorfes Ottenheim* («Грамматическое изложение диалекта деревни Оттенхайм») К.Ф. Хеймбургера (1885) и др. в первую очередь акцентируют своё внимание на фонетических особенностях диалектов. Это связано в значительной мере с тем, что термин «грамматика» в своём первоначальном значении покрывает лингвистику вообще [1, с. 88]. Однако данная тенденция наблюдается и в настоящее время. Например, Х. Лёффлер подчёркивает, что диалектная грамматика представляет собой в первую очередь грамматику звука, а морфология является одной из её приоритетных областей после фонетики и фонологии [13, с. 87]. Подтверждение данной позиции мы находим в трудах Х. Штегера:

«Zu einer Forschungsrichtung, welche mit Elementen der Grammatik (Phonologie, Morphologie, Syntax) und des Wortschatzes ... arbeitet, tritt neuerdings das Interesse an pragmatischer Analyse von mündlicher Kommunikation» (*Здесь и далее перевод наш – И.В., Н.Ю., Н.С.* «В области исследования, которая занимается элементами грамматики (фонология, морфология, синтаксис) и лексики, с недавних пор имеется интерес к прагматическому анализу устной коммуникации») [22, с. 418].

Со времён Й.А. Шмеллера, Ф.Й. Штальдера и Й. Винтеллера диалекты стали считаться самостоятельными языками с собственной грамматикой, отражающие последовательное развитие

истории языка. Диалектная грамматика ориентируется на положение общего грамматического описания, то есть на положение лингвистики, её методы и проблемы. В целом исследование грамматики диалектов происходит в трёх направлениях:

1. Диахронический анализ рассматривает развитие и изменение морфологических форм в историческом аспекте;

2. Синхронический анализ исследует современное состояние и систему форм того или иного диалекта;

3. Сравнительный анализ проводится для установления характерных отличий между региональными разновидностями языка.

Часто направления пересекаются и дополняют друг друга. Так, в традиционной грамматике, базирующейся на сравнительно-исторической основе, схема разделения, которая была составлена для литературного языка, нашла применение и для диалектов. Диалектный морфологический класс измеряется не по степени отклонения от литературного языка, а от исторической исходной ступени, которая является отправной точкой равно как для диалекта, так и для литературного языка. Насколько сложным является сравнительная морфология на базе традиционного классифицирования, показывает богатая материалами работа В.М. Жирмунского, которая основывается на историко-сравнительной морфологии диалектов [2].

Диалектологическое исследование в области форм слова ограничивались большей частью теми областями, которые легко было распознать: отдельные формы личных местоимений, различные уменьшительные образования, выпадение претерита, так называемый единый плурал в настоящем времени верхненемецкого. При этом области, более сложные для исследования, например, полный список морфологических классов, партиципы, формы герундия или полный список словообразовательных классов диалекта редко изучаются [13, с. 89].

Классическая территориальная грамматика (*Ortsgrammatik*) является по виду соотнесённости точечной. Она описывает диалект местности или территории в определённый момент времени, представленной носителем базового диалекта. При этом диатопическая грамматика не является больше территориальной грамматикой, а занимается более широкими территориями.

В диалектологии не уделялось много внимания языковым границам, которые располагаются по различным морфологическим признакам. Такие морфологически граничащие линии, как, например, единый плурал в глаголах, инфинитив с или без окончаний, претерит вместо перфекта, отмечаются дополнительно как сопровождающие линии к определённым фонетическим границам. Лишь в конце XX в. для нижненемецкого языкового пространства была предпринята попытка использовать морфологию в качестве граничащего и образующего территорию фактора. При этом речь не идёт о том, могут ли отдельные фонетические линии заменяться или усиливаться морфологическими линиями, а о разделении языкового пространства нижненемецкого языка по морфологическим системным отличиям. Например, границу между нижнерейнским и вестмюнстерлендским (южновестфальским) диалектами образует изоглосса множественного числа глагола (*Isoglosse des Verbalplurals*) – *wi maken, ji maakt, se maken* (*wir Machen, ihr macht, sie Machen*) [6, с. 91].

По примеру данной «местной грамматики» (*Ortsgrammatik*) написаны многие территориальные монографии, большинство из которых содержат как синхронический, так и диахронический компоненты. Как отмечает Р. Муррей, в данных трудах различаются три основных направления неограмматической диалектной грамматики: исторический (Ф. Кауфманн), синхронно-фонетический (Й. Винтелер) и синхронно-исторический (А. Хойслер) [14, с. 80]. В рамках традиционных территориальных грамматик диалектный морфологический класс определяется и измеряется по степени отклонения не от литературного языка, а от исходной исторической ступени, которая является отправной точкой как для диалекта, так и для нормированного языка.

При изучении особенностей территориальных грамматик особое внимание уделяется изучению диалектных признаков (*Dialektmerkmale*), которые обозначаются также как диалектно классифицированные признаки (*dialektal eingestufte Merkmale*), диалектные маркеры (*Dialektmarker*), диалектные показатели (*Dialektindikatoren*), салиентность (*Salienz*), диалектные идентификаторы (*Dialektkennzeichen*), отличные от литературного немецкого языка признаки (*standarddivergente Merkmale*) или признаки/идентификаторы с указанием диалектной области, например, единый глагольный плурал -en (*wi maken – ji maken – se maken*) и уменьшительное окончание -ke С. Шарлотт относит к особым морфологическим идентификаторам среднепомеранского («*besondere morphologische Kennzeichen des Mittelpommerschen*») [18, с. 65].

Для классификации диалектных признаков в научной литературе по немецкой диалектологии используется ряд других терминов, которые условно (в зависимости от степени выраженности) могут относиться к одной из вышеуказанных групп:

Первую группу составляют диалектные признаки, которые обозначаются как стабильные/постоянные (*stabile Dialektmerkmale*), имманентные (*dialektimmanente Merkmale*), устойчивые (*resistente Dialektmerkmale*) или ярко выраженные диалектные признаки (*prominente Dialektmerkmale, ausgeprägte Dialektmerkmale, stark markierte Dialektmerkmale*). Данная группа признаков является определяющей, характерной для того или иного регионального варианта. Во вторую группу входят такие диалектные признаки, как нестабильные (*instabile Dialektmerkmale*), слабые (*dialektschwache Merkmale*), менее выраженные (*weniger auffällige Merkmale*) или остаточные (*remanente Dialektmerkmale*). Чаще всего такие признаки сохраняются, даже если носитель диалекта пытается говорить на литературном языке [12, с. 24]. К третьей

категории относятся «перепрыгивающие» диалектные признаки (*überspringende Dialektmerkmale* или *dialektales Transsilium/dialektale Transsilium* от лат. *transsilire* (überspringen)). Данная группа обозначает те диалектные признаки, которым при обращении к нормированному немецкому языку необходимо преодолеть одну или несколько переходных ступеней, в первую очередь в области произношения звуков (*dialektale intermediäre Lautungen* – диалектные промежуточные звуки) [15, с. 10]. К четвертой группе мы отнесём «вымершие» диалектные признаки (*ausgestorbene Dialektmerkmale*), которые возникли в процессе распада диалекта (*Dialektabbau*) и исчезновения ряда нестабильных диалектных признаков.

Большое количество синонимичной терминологической лексики, относящейся к одной категории, обосновывается не только использованием её разными авторами или научными школами, но и зачастую стилистически оправдано во избежание ненужных повторов в рамках одного контекста:

«Darüber hinaus ist damit zu rechnen, daß bestimmte, im Rußlanddeutschen sehr *ausgeprägte Dialektmerkmale* nicht abgelegt werden können und daß diese *resistenten Merkmale* die rußlanddeutschen Sprecher auf längere Zeit von den einheimischen Sprechern unterscheiden werden» (*Выделено нами – И.В., Н.Ю., Н.С.*) («Более того необходимо учитывать определённые ярко выраженные диалектные признаки в русском варианте немецкого языка и то, что эти устойчивые признаки длительное время отличают речь русских немцев от местных носителей языка») [5, с. 6].

Необходимо отметить, что граница между этими категориями не является чёткой, некоторые признаки могут быть характерны для разных региональных вариантов:

«Andere lautliche Merkmale lassen sich sowohl dem Bairischen als auch dem Schwäbischen bzw. Ostfränkischen zuordnen. So ist die Umlauthemmung bei mhd. ü sowohl im Bair. als auch im Schw.». («Некоторые фонетические признаки характерны как для баварского, так и для швабского или восточнофранкского наречий. Так, подавление умлаута в средневенхненемецком ü встречается как в баварском, так и в швабском») [15, с. 59].

Некоторые учёные подразделяют отмеченные выше категории на другие подвиды:

«Immanente Merkmale lassen sich u.E. in zwei Typen einteilen: Zu Typ 1 gehören die syntaktischen Merkmale der Verbvalenz und des Genus, zu Typ 2 gewisse semantische Merkmale wie [zählbar] und [mensch]» («Постоянные признаки подразделяются на два вида: к первому типу относятся синтаксические признаки валентности глагола и рода, ко второму – определённые семантические признаки как [zählbar] или [mensch]») [23, с. 143].

Для разграничения выраженности тех или иных диалектных признаков учёные используют также грамматические языковые средства, в частности, степени сравнения прилагательных:

«Als prominenteste Isoglosse darf jedoch die gelten, die mhd. â in schw. /o:/ und ofrk. /a:/ spaltet». («В качестве наиболее выдающейся изоглоссы выступает та, которая расщепляет средневенхненемецкую â в швабскую /o:/ и восточнофранкскую /a:/») [15, с. 54];

«Somit kann es sein, dass ein Sprecher einen Dialekt nur auf Grund eines prominenten Merkmals als Schwäbisch klassifiziert, während er weniger auffällige Merkmale, die er vielleicht auch selbst artikuliert, überhört» («Так может происходить, что говорящий определяет диалект только на основании характерного признака как швабский, в то время как он не слышит менее выраженные признаки, которые, возможно, сам использует в речи») [15, с. 58].

Существует ещё одна унифицированная классификация диалектных признаков, основанная на градации их выраженности:

1. Первичные диалектные признаки (*primäre Dialektmerkmale*);
2. Вторичные диалектные признаки (*sekundäre Dialektmerkmale*);
3. Третичные диалектные признаки (*tertiäre Dialektmerkmale*);
4. Диалектными признаками четвертого порядка (*quartäre Dialektmerkmale*);
5. Диалектными признаками пятого порядка (*quintäre Dialektmerkmale*).

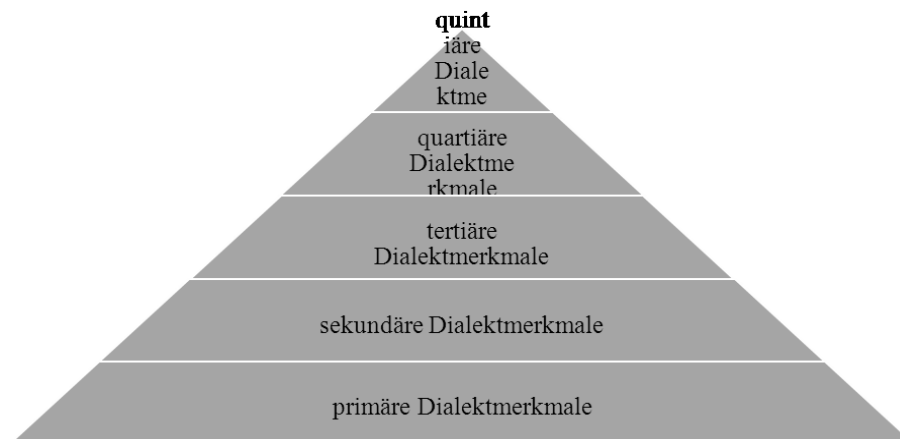

Рис. Классификация диалектных признаков с точки зрения их выраженности

Реализация диалектных признаков происходит в четырёх аспектах:

1. Лингвистический аспект: первичные признаки обозначаются посредством большой дифференциации относительно литературного языка, вторичные признаки ближе к литературному языку;
2. Групповой психологический аспект: даже неспециалист определяет первичные диалектные признаки, поскольку они довольно далеки от литературного немецкого языка в отличие от признаков высших ступеней;
3. Коммуникативный аспект: первичные признаки препятствуют межрегиональной коммуникации. Вторичные и третичные признаки допускаются в употреблении литературного языка и придают речи специфический территориальный колорит;
4. Диалектногеографический аспект: первичные диалектные признаки распространены на небольшой территории, остальные же признаки имеют больший диапазон распространения.

Особый интерес представляет программа многоаспектного исследования региональных вариантов, предложенная на съезде немецких филологов в 1879 г. Ф. Вегенером, которая должна учитывать не только особенности морфологии, фонетики, просодики, но и включать описание синтаксиса, словообразования и стилистику диалектов [4, с. 17]. Таким образом, диалект изучается как отдельная языковая система (*Mundartsystem* [9, с. 267], *Dialektsystem* [20, с. 263], *dialektales Sprachsystem* [7, с. 14]), диалектная языковая структура (*dialektale Sprachstruktur* [8, с. 23], *Dialektstruktur* [17, р. 719]). В научный обиход входят такие понятия, как диалектный строй языка (*dialektaler Sprachbau* [21, с. 75]), диалектная норма (*Dialektnorm* [16, с. 201]) и даже региональный нормированный язык (*Regionalstandard*):

«Die Unterschiedlichkeit solcher Regionalstandards zeigt sich nicht nur aufgrund der horizontalen verschiedenen regionalen Merkmale, welche die einzelnen Regionalstandards konstituieren, sondern auch im Hinblick auf die Dialektalität dieser Varietäten, das heißt den Grad ihrer vertikalen Differenz zur kodifizierten Standardsprache» («Различие таких региональных нормированных языков проявляется не только на основе горизонтально разных региональных признаков, которые составляют отдельный региональный нормированный язык, но и в отношении диалектности этих территориальных разновидностей, то есть степени их вертикальной разности по отношению к кодифицированному немецкому литературному языку») [11, с. 32].

Важно обратить внимание, что взаимодействие немецкой диалектологии с грамматикой и фонетикой проявляется не только в общих подходах, методах и аспектах изучения языка, но и в названии новых научных областей: *Mundartgrammatik*, *Dialektgrammatik* – диалектная грамматика; *Dialektphonetik* – диалектная фонетика; *Dialektlexikologie* – диалектная лексикология; *Dialektsyntax* – диалектный синтаксис; *mundartliche Morphologie* – диалектная морфология; *Dialektpragmatik* – диалектная прагматика; *Lautdialektologie* – диалектология звука; *Morphemdialektologie* – морфемная диалектология; *Phonemdialektologie* – фонемная диалектология; *Wortdialektologie* – диалектология слова; *morphologische Dialektologie* – морфологическая диалектология. В рамках этих дисциплин, образованных на грани взаимодействия и дополнения, образовался большой пласт терминологической лексики, в частности:

1. В области диалектной морфологии: *dialektale Formenanalyse* – диалектный морфологический анализ; *dialektaler Nullplural* – диалектное образование множественного числа с отсутствием суффикса мн. ч.; *mundartliche Personalpronomen* – диалектные личные местоимения; *mundartliche Grammatikfehler* – грамматические ошибки, обусловленные употреблением диалекта; *dialektal-deutsches Verbalpräfix* – немецкий диалектный глагольный префикс; *dialektale Flexionsform* – диалектная флективная форма; *dialektales Suffix* – диалектный суффикс и др.;

2. В области диалектной фонетики: *mundartlicher Konsonantismus* – диалектный консонантизм; *mundartlicher Vokalismus* – диалектный вокализм; *mundartliches Diphthongsystem* – диалектная система дифтонгов; *dialektale Monophthongierung* – диалектная монофтонгизация; *dialektaler Umlaut* – диалектный умлаут; *mundartliche Laute* – диалектные звуки; *Lautstruktur der Mundart* – звуковая структура диалекта; *dialektische Neigung der Vokale* – диалектное притяжение гласных; *mundartliche Intonationsphrase* – фраза с диалектной интонацией; *dialektale Leseaussprache* – произношение на основе диалектного чтения; *dialektfreie Aussprache* – произношение без диалектного акцента и др.;

3. В области диалектного синтаксиса: *dialektsyntaktische Erhebung* – данные по диалектному синтаксису; *dialektsyntaktische Tradition* – традиция диалектного синтаксиса; *Dialektversion der Sätze* – диалектный вариант предложений; *mundartliche Satzkonstruktion* – диалектная структура предложения и др.;

4. В области диалектного словообразования: *Mundartnamensform* – диалектная форма имени; *dialektale Spottnamenbildung* – диалектное образование прозвищ; *dialektale Phraseologismen* – диалектные фразеологизмы; *dialektale Bedeutungsparaphrasen* – диалектные смысловые парафразы; *Mundartenausdruck* – диалектное выражение; *Dialektform* – диалектная форма; *Denominativbildungen der Mundart* – диалектные слова, образованные от имени собственного; *Dialektbildung* – диалектное образование и др.;

5. В области диалектной стилистики: *stark mundartlich gefärbt* – имеющий значительный диалектный окрас; *grobmundartlich* – имеющий грубый диалектный окрас; *Grobmundart* – грубый диалект [3, с. 36–40].

Изучение научных трудов по диалектологии, грамматике и фонетике немецкого языка позволяет сделать вывод о том, что грани взаимодействия данных дисциплин имеют не только общую историческую основу, но во многом дополняют друг друга и развиваются параллельно.

В результате подобного взаимодействия рождаются новые теории, подходы и научные направления. Введение понятия диалектной нормы, регионального нормированного языка, которые кодифицируются в большом количестве диалектных словарей, равно как и другие исследования в области фонетического и грамматического описания диалекта, доказывают, что за диалектом закрепляется статус самостоятельного варианта, обладающего своей историей, структурой и нормой.

Список источников

1. Алпатов В.М. История лингвистических учений: учебник и практикум для академического бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2018. 452 с.
2. Жирмунский В.М. Национальный язык и социальные диалекты. Ленинград : Художественная литература, 1936. 297 с.
3. Сенина И.В., Меркурьева В.Б. Лингвистическая терминология в контексте становления и развития диалектологии немецкого языка : монография. Иркутск : Издательство ИГУ, 2020. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. Филичева Н.И. Диалектология современного немецкого языка: учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. Москва : Высшая школа, 1983. 192 с.
5. Berend N. Sprachliche Anpassung: Eine soziolinguistisch-dialektologische Untersuchung zum Rußlanddeutschen. Tübingen : Gunter Narr Verlag, 1998. 254 p.
6. Elmentaler M. Rosenberg P. Norddeutscher Sprachatlas (NOSA). Hildesheim, Zürich, New York : Georg Olms Verlag, 2015. 425 p.
7. Girnth H. Sprache und Raum im Deutschen: Von der Konstitutionsphase der Dialektologie bis zu ihrer pluridimensionalen Erweiterung im 20. Jahrhundert // Sprache und Raum: Ein internationales Handbuch der Sprachvariation, Band 4, her. von J. Herrgen, J.E. Schmidt. Berlin, Boston : De Gruyter Mouton, 2019. pp. 1–28.
8. Goossens J. Deutsche Dialektologie. Berlin, New York : Walter de Gruyter, 1977. 149 p.
9. Jongen R. Theoriebildung der strukturellen Dialektologie, Dialektologie: Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung. I. Halbband ; hrsg. von W. Besch, U. Knoop, W. Putschke, H.E. Wiegand. Berlin, New York : Walter de Gruyter, 1982. pp. 248–277.
10. Knoop U. Das Interesse an den Mundarten und die Grundlegung der Dialektologie. Dialektologie: Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung. I. Halbband ; hrsg. von W. Besch, U. Knoop, W. Putschke, H. E. Wiegand. Berlin, New York : Walter de Gruyter, 1982. pp. 1–23.
11. Lameli A. Standard und Substandard: Regionalismen im diachronen Längsschnitt. Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2004. 242 p.
12. Lenz A.N. Struktur und Dynamik des Substandards: Eine Studie zum Westmitteldeutschen (Wittlich/Eifel). Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2003. 449 p.
13. Löffler H. Dialektologie: Eine Einführung. Tübingen : Günter Narr Verlag, 2003. 163 p.
14. Murray R.W. Language and space: The neogrammarian tradition // Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft ; hrsg. von H.E.Wiegand. Berlin, New York : Walter de Gruyter, 2010. pp. 70–87.
15. Neu D. Ein Sprecher – mehrere Dialekte. Code-Mixing und Code-Switching im tridialektalen Raum um Dinkelsbühl. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades (Dr. phil.) der Sprach- und Literaturwissenschaftlichen Fakultät der Katholischen Universität Eichstätt-Ingolstadt. Eichstätt, 2014. 309 p.
16. Niebaum H., Macha J. Einführung in die Dialektologie des Deutschen. Berlin, Boston, Walter de Gruyter, 2014. 294 p.
17. Post R. Die areale Lexik im Mitteldeutschen. Sprache und Raum: Ein internationales Handbuch der Sprachvariation, Band 4, her. von J. Herrgen, J.E. Schmidt. Berlin, Boston : De Gruyter Mouton, 2019. pp. 709–733.
18. Scharioth C. Regionales Sprechen und Identität: Eine Studie zum Sprachgebrauch zu Spracheinstellungen und Identitätskonstruktionen von Frauen in Schleswig-Holstein und Mecklenburg-Vorpommern. Hildesheim, Zürich, New York, Georg Olms Verlag, 2015. 374 p.
19. Schmeller J.A. Die Mundarten Bayerns: grammatisch dargestellt. München, Thienemann, 1821. 568 p.
20. Seifert T., Vollmann R., Pokorny F. „Von Rosen, Torten und Fomanten“: Eine intrumentalphonetische Studie zu den o-Realisierung in Graz. Methodik moderner Dialektforschung: Erhebung, Aufbereitung und Auswertung von Daten am Beispiel des Oberdeutschen. Georg Olms Verlag : Hildesheim, Zürich, New York, 2019. pp. 261–275.
21. Siebenhaar B., Wyler. A. Dialekt und Hochsprache in der deutsch-sprachigen Schweiz. 1997. URL: http://www.uni-leipzig.de/~siebenh/pdf/Siebenhaar_Wyler_97.pdf (дата обращения 20.08.17).
22. Steger H. Erkenntnisinteressen und Zielorientierung in der Dialektologie. Dialektologie: Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung. Berlin, New York : Walter de Gruyter, 1982. pp. 397–424.
23. Weigand E. Die Zuordnung von Ausdruck und Inhalt bei den grammatischen Kategorien des Deutschen. Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1978. 215 p.

References

1. Alpatov V.M. History of linguistic doctrines: textbook and workshop for academic baccalaureate. Moscow, Yurayt Publishing House. 2018:452.
2. Zhirmunsky V.M. National language and social dialects. Leningrad, Fictional literature, 1936:297.
3. Senina I.V., Merkurieva V.B. Linguistic terminology in the context of the formation and development of dialectology of the German language: monograph. Irkutsk, ISU Publishing House, 2020. 1 electron. wholesale disk (CD-ROM).
4. Filicheva N.I. Dialectology of the modern German language: textbook. manual for in-tov and facts of foreign. language. Moscow, Higher. shk. 1983:192.
5. Berend N. Sprachliche Anpassung: Eine soziolinguistisch-dialektologische Untersuchung zum Rußlanddeutschen. Tübingen: Gunter Narr Verlag. 1998:254.
6. Elmentaler M. Rosenberg. P. Norddeutscher Sprachatlas (NOSA). Hildesheim, Zürich, New York, Georg Olms Verlag. 2015:425.
7. Girnth H. Sprache und Raum im Deutschen: Von der Konstitutionsphase der Dialektologie bis zu ihrer pluridimensionalen Erweiterung im 20. Jahrhundert. Sprache und Raum: Ein internationales Handbuch der Sprachvariation, Band 4, her. von J. Herrgen, J.E. Schmidt. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton. 2019:1–28.
8. Goossens J. Deutsche Dialektologie. Berlin, New York, Walter de Gruyter. 1977:149.
9. Jongen R. Theoriebildung der strukturellen Dialektologie, Dialektologie: Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung. I. Halbband; hrsg. von W. Besch, U. Knoop, W. Putschke, H.E. Wiegand. Berlin, New York, Walter de Gruyter. 1982:248–277.
10. Knoop U. Das Interesse an den Mundarten und die Grundlegung der Dialektologie. Dialektologie: Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung. I. Halbband; hrsg. von W. Besch, U. Knoop, W. Putschke, H. E. Wiegand. Berlin, New York, Walter de Gruyter. 1982:1–23.
11. Lameli A., Standard und Substandard: Regionalismen im diachronen Längsschnitt. Stuttgart, Franz Steiner Verlag. 2004:242.
12. Lenz A.N. Struktur und Dynamik des Substandards: Eine Studie zum Westmitteldeutschen (Wittlich/Eifel). Stuttgart, Franz Steiner Verlag. 2003:449.
13. Löffler H. Dialektologie: Eine Einführung. Tübingen: Günter Narr Verlag. 2003:163.
14. Murray R.W. Language and space: The neogrammarian tradition. Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft; hrsg. von H. E. Wiegand. Berlin, New York, Walter de Gruyter. 2010:70–87.
15. Neu D.* Ein Sprecher – mehrere Dialekte. Code-Mixing und Code-Switching im tridialektalen Raum um Dinkelsbühl. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades (Dr. phil.) der Sprach- und Literaturwissenschaftlichen Fakultät der Katholischen Universität Eichstätt-Ingolstadt. Eichstätt. 2014:309.
16. Niebaum H., Macha J. Einführung in die Dialektologie des Deutschen. Berlin, Boston, Walter de Gruyter. 2014:294.
17. Post R. Die areale Lexik im Mitteldeutschen. Sprache und Raum: Ein internationales Handbuch der Sprachvariation, Band 4, her. von J. Herrgen, J.E. Schmidt. Berlin, Boston, De Gruyter Mouton. 2019:709–733.
18. Scharioth C. Regionales Sprechen und Identität: Eine Studie zum Sprachgebrauch zu Spracheinstellungen und Identitätskonstruktionen von Frauen in Schleswig-Holstein und Mecklenburg-Vorpommern, Hildesheim, Zürich, New York, Georg Olms Verlag. 2015:374.
19. Schmeller J.A. Die Mundarten Bayerns: grammatisch dargestellt. München, Thienemann, 1821:568.
20. Seifert T., Vollmann R., Pokorny F. „Von Rosen, Torten und Fomanten“: Eine intrumentalphonetische Studie zu den o-Realisierung in Graz. Methodik moderner Dialektforschung: Erhebung, Aufbereitung und Auswertung von Daten am Beispiel des Oberdeutschen. Georg Olms Verlag: Hildesheim, Zürich, New York. 2019:261–275.
21. Siebenhaar B. Dialekt und Hochsprache in der deutsch-sprachigen Schweiz. 1997. URL: http://www.uni-leipzig.de/~siebenh/pdf/Siebenhaar_Wyler_97.pdf (accessed 20.08.17).
22. Steger H. Erkenntnisinteressen und Zielorientierung in der Dialektologie. Dialektologie: Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung. Berlin, New York, Walter de Gruyter. 1982:397–424.
23. Weigand E. Die Zuordnung von Ausdruck und Inhalt bei den grammatischen Kategorien des Deutschen. Tübingen, Max Niemeyer Verlag. 1978:215.

Информация об авторах

И.В. Сенина – кандидат филологических наук;
Н.Ю. Бережных – кандидат филологических наук;
Н.С. Новолодская – старший преподаватель.

Information about the authors

I.V. Senina – Candidate of Philology Sciences;
N.Yu. Berezhnykh – Candidate of Philology Sciences;
N.S. Novolodskaya – Senior Lecturer.

Статья поступила в редакцию 18.01.2022; одобрена после рецензирования 20.02.2022; принята к публикации 24.02.2022.

The article was submitted 18.01.2022; approved after reviewing 20.02.2022; accepted for publication 24.02.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.